

Огородников Павел Иванович

Очерки Персии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
П12

П12 **Павел Иванович О.**
Очерки Персии / Огородников Павел Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
400 с.

ISBN 978-5-521-26056-0

ISBN 978-5-521-26056-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Олѣдуть читать.</i>
2	14 снизу	но не принимаютъ ихъ.	но тотъ не принимаетъ ее.
18	9 сверху	немного	на много
25	14 „	калитки	комнати
39	4 „	И. покуривал	Неджефъ-Кули-ага покуривая
42	6 снизу	мы взбирались на вышину	мы изобразись на вышку
45	10 „	Неджеръ — Кули — ага	Неджефъ - Кули - ага
55	17 „	поступки свою	поступки ихъ своею
56	11 „	Шарахъ	Шорохъ
75	8 сверху	имѣющихъ здѣсь.	имѣющихъ въ Хамаданѣ
„	9 „	населеніемъ города	населеніемъ его
„	20 „	осель, понатужившись, красивой хивинской породы.	осель, красивой хивинской породы, понатужившись,
84	11 снизу	— «Йо-капы»	— «Йо-хакъ»
91	3 „	безъ косточка.	безъ косточки.
95	3 — 4 сверху	Возражалъ тотъ,	Возражалъ тотъ,
96	8 „	а между тѣмъ слѣдующая	а между тѣмъ слѣдовавшая
101	11 „	— Вы европейцы,	— Мы, европейцы,
102	9 „	атрефъ-уд-деу-ленпом —	атрефъ-уд-деу-ленпом —
104}		*) относится къ 105 стран.	
105}		*) относится къ 104 стран.	
146		XI (Глава)	XVIII (Глава)
153		XII.	XIX
154	4 „	отказался	оказался
155	9 „	для каждой чашки; должны	для каждой; чашки должны
157	3 „	Съ устраненіемъ чиси—	Съ устраненіемъ исчи—
157		XIX (Глава)	XX (Глава)
162	7 „	въ Персін) шестириковья	въ Персін) употребляются для «лоле» шестериковья
167	10 „	окрашиваемого здѣсь	окрашиваемого тамъ
169	28 „	фирузей-зенги въ шахахъ	фирузей—зенги, въ шахахъ
169	29 „	покатостяхъ горъ	на покатостяхъ горъ
187	3 снизу	(въ выносѣ) цѣпочное	цѣпочное
225	13 сверху	лакомились тучными фруктами	лакомились фруктами, тучный сынъ
226	9 „	— И не можетъ.	— И не жетъ.
228	11 снизу	предварительно заглянули	предварительно заглянувъ
231	9 сверху	восьмой день послѣ опускается	восьмой день послѣ того опускается
241	2 снизу	кирпичными выступами стѣны	кирпичными выступами по стѣнамъ
244	4 сверху	— Тотъ самый Геобръ	— Тотъ самый Гебръ
247	2 снизу	уже два раза заглядывавъ	уже два раза заглядывалъ
250	1 „	я оглядѣлъ въ передней	я оглядѣлъ съ этой передней

II

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Следуетъ читать.</i>
286	2 снизу	пропили такъ, что даже	пропили, говорить, такъ, что даже
295	16 сверху	уличенные въ прелюбодѣяніи	уличенные же въ прелюбодѣяніи
333	14 снизу	широко-растопыренными на паламѣ	широко-растопыренными на паламѣ
337	0 сверху	и <i>мурдетуръ</i> ,	и <i>мурдешуръ</i> ,
344	12 снизу	съ сейида,	съ сейида,
345	9 "	съ двумя отростками по стѣнамъ	съ двумя отростками; по стѣнамъ
346	8 "	вытеръ ножикъ и пальцы,	вытеръ ножикъ о пальцы,
346	5 "	разсказывать съ надутой улыбкой,	разсказывать съ натянутой улыб- кой,
349	16 сверху	окнами Шахруда	стѣнами Шахруда
351	20 "	обозначая глину	обнажая глину
352	2 "	чувственнымъ наслажденіемъ	чувственнымъ наслажденіемъ
352	7 "	только у этого ничего не видать	только у того ничего не видать
367	14 "	приходить безъ оказія; даже	проходить безъ оказія даже
375	13 "	об тихаго трескучаго хар- канья,	-добіе тихаго трескучаго харканья
377	10 снизу	—Дворянинъ?	— Дворянинъ?
385	4 сверху	лиую грѣя ничегоноваго	внутри ничего новаго
385	8 снизу	Шахруда, въ немъ насчи- тываютъ	Шахруда; въ немъ насчитываютъ

Очерки Персии.

КАЛЕЙДОСКОПЪ ШАХРУДА.

I.

ПЕРСИДСКОЕ ПОВЕРЕЖЬЕ КАСПІЯ

II

ПЕРЕВАЛЪ ЧЕРЕЗЪ КУЗЛУКЪ.

I.

Гилянъ и Мазандеравъ.

Весною 1874 года снаряжался торговый караванъ въ Афганистанъ. Предприниматели его обратились съ предложеніемъ къ Географическому обществу, командировать отъ себя кого-нибудь изъ членовъ-сотрудниковъ для научныхъ наблюдений, обзвывая при этомъ доставить такому лицу всѣ удобства въ пути. Выборъ палъ на меня, и я выѣхалъ изъ Петербурга, не ожидая каравана, и направился черезъ Астрахань, по Каспійскому морю, къ персидскому берегу «Гяль», откуда и прибылъ въ Астрабадъ. Мои расчеты на содѣйствіе каравана не удались, переводчика — не было, и мнѣ оставалось или вернуться домой, или отправиться далѣе въ наиважнѣйшій въ торговомъ отношеніи городъ Хорассана, Шахрудъ, гдѣ проживаетъ единственный русскій, А. О. Баумгартенъ, при помощи котораго еще можно было бы ознакомиться съ этимъ краемъ. Я выбралъ послѣднее.

Пароходъ изъ пограничнаго г. Астары направился вдоль береговъ персидской области Гилянъ. Послѣ тревожнаго сна въ душной каютѣ я вышелъ освѣжиться на рубку. За узкою береговою полосой растительности зеленѣли террасы волнообразныхъ горъ, изъ ущелій которыхъ то клубился туманъ, то рвался, на куски, рѣдѣлъ и опять сливался въ плотную массу, а въ десятомъ часу утра показался городишко Эязели,

расположенный при заливѣ того же названіи. Точкою чернѣется на немъ единственный пароходикъ прибрѣтенный шахомъ Насръ-ед-Диножъ отъ астраханскаго армянина Леонозова, въ свою очередь откупившаго у шаха, во время его пребыванія въ Астрахани на пути въ Европу, все рыбныя промыслы въ прикаспійскихъ водахъ Персіи на пять лѣтъ (1873—1878 г.) за 40 или 44 тысячи томановъ въ годъ; до того же времени они арендовались участками нѣсколькими астраханскими купцами, платившими персидскому правительству за это право всего 8,000 руб. ежегодно.

Этотъ ветхій пароходикъ, отправляемый на-дняхъ въ Баку для починки, шахъ наименовалъ «Шахомъ» и отзывался о немъ, какъ объ «украшеніи міра, двигающемся по 60 верстъ въ часъ»; но русскому машинисту на немъ жалованье не выплачивалось и тотъ бѣжалъ, оставивъ «Шаха» въ затруднительномъ положеніи.

По поводу этого происшествія меня посвятили въ мельчайшія подробности путешествія шаха по Каспійскому морю; нѣкоторыя изъ нихъ помѣщаю здѣсь.

Помимо обременительнаго «маліата» (поземельныхъ и подушныхъ податей), въ Персіи существуютъ еще чрезвычайныя налоги, окончательно разорившіе народъ; между ними особенно чувствителенъ *сурзатъ*, т. е. сборъ разпой провизіи и фуража на содержаніе проѣзжихъ саповниковъ съ ихъ свитами, многочисленною прислугою и пр. и пр.; вся эта орава беретъ силою съ народа болѣе, чѣмъ-бы слѣдовало, взами́тъ чего разоренный земледѣлецъ получаетъ росписку, которую временно представляетъ сборщику податей въ счетъ маліата, но не принимаютъ ихъ.

Когда астрабадцы узнали о намѣреніи шаха проѣхать въ Россію черезъ ихъ область, т. е. къ порту на гизскомъ берегу, то, испортивъ дорогу, послали *кому слѣдуетъ* подарки, чѣмъ и откупились отъ счастья видѣть проѣздъ своего шаха, что равносильно непріятельскому вторженію. Шаха повезли болѣе неудобными дорогами на Энзели. Здѣсь онъ пересѣлъ съ своею свитою на пароходъ общества «Кавказъ и Меркурій» «Константинъ». Изъ русскихъ, сопутествовавшихъ шаху въ Астрахань, армянинъ Б., чуть ли не съ анной на шеѣ, почтительно стоялъ на коѣняхъ передъ нимъ, между тѣмъ какъ изъ персидской свиты «Мечъ государства», Султанъ Мурадъ-Мирза (дядя Шаха), подавившій морской болѣзни, переносилъ ее съ такою же стойкостью, съ какою онъ сохранилъ своихъ бравыхъ солдатъ отъ англійскихъ ядеръ въ Персид-

скомъ заливѣ. По поводу послѣднихъ разсказываютъ, что «Мечъ государства» докладывалъ своему повелителю: «англичане стрѣляютъ *отъ эдакими ядрами!* Я имъ уступилъ и тѣмъ сохранилъ жизнь своимъ молодцамъ-солдатамъ».

Закупоренныя въ каютѣ 2-го класса, четыре жены шаха, оберегались евнухомъ, не смѣвшимъ закрыть иллюминаторы, и вода начала заливать; по настоянію капитана парохода, шахъ дозволилъ ему предупредить опасность, но какъ скрыть женъ отъ взора невѣрнаго? Евнухъ навалился своимъ туловищемъ на ихъ головы и прикрылъ.

Бесѣда ихъ съ женою бакинскаго губернатора вращалась исключительно на темѣ: «въ какой степени и чѣмъ выражается любовь къ ней мужа?» А въ Астрахани онѣ рѣшились временно замѣнить свои шальвары европейскимъ костюмомъ, на что истратили нѣсколько тысячъ рублей.

Между тѣмъ, астраханцы, по случаю пріѣзда шаха, испытывали сильную ажитацию: одни готовились поразить его взоръ цивилизаціею, другіе — уничивать тѣла его свиты; послѣдняя задача выпала на долю почтеннаго коммерсанта В. Столъ великолѣпно сервировалъ, самъ хозливъ, во фракѣ и бѣлыхъ перчаткахъ, горитъ нетерпѣніемъ и надеждами; наконецъ появившася пестрая толпа персовъ хлынула на яства: «*раутъ и жрутъ!*» по выраженію очевидца.

— Министры ѣдутъ! крикнулъ влетѣвшій въ столовую запыхавшійся курьеръ Р., и остолбенѣлъ.

— Какъ?! изумляется В. — Кто-же обѣдаетъ у меня теперь?

— Что вы надѣлали? возопилъ пришедшій въ себя курьеръ, вихремъ налетая на персовъ. — Это — нукера (прислуга), а не министры!.. Ахъ они... все пожрали!

Черезъ минуту зала опустѣла.

Путешествіе «нашихъ гостей» по Волгѣ совершилось безъ особыхъ приключеній, и шахъ подарилъ управляющему пароходствомъ свое художественное произведеніе, представляющее на клочкѣ бумаги пароходъ съ матросами выше трубы.

— Это великая честь, но я хочу его осчастливить, замѣтилъ онъ окружающимъ.

— Однакожь, мои соотечественники страшныя с..., проговорилъ одинъ полковникъ персидскаго происхожденія, служащій на Кавказѣ, взглянувъ на бархатные диваны, сплошь засаленные пловомъ.

На обратномъ пути изъ Европы домой, шахъ пригласилъ въ Кон-

стантинуполь двухъ черкешенокъ и нарядилъ ихъ въ костюмъ «кальянци» (т. е. прислуги, подающей кальянтъ), что не было тайною на пароходѣ «Константины», доставившемъ ихъ изъ Баку въ Энзели, въ виду котораго онъ, по случаю сильнаго волненія, простоялъ на паряхъ двое сутокъ.

— Его высочество напишетъ, чтобы васъ наградили, если вы поскорѣе высадите его на берегъ, умоляли капитана парохода обезсиленные морскою болѣзью министры.

Наконецъ, вѣтеръ стихъ, матросы съ трудомъ поднимаютъ якорь; шахъ не вынесъ этой медленности и послалъ свою свиту помогать имъ, и только первый министр, сказавшійся больнымъ, избавился отъ этой работы. Затѣмъ, пріѣхавшіе за шахомъ гребцы на киржимъ *) пали ницъ передъ нимъ; во дворцѣ поднесли ему пишкешъ (подарокъ): кубышку съ золотомъ, а народъ собрался привѣтствовать его.

— Боро! (пошелъ! прочь!) крикнулъ взбѣшенный шахъ, и ферраши (слуги) моментально разогнали пальцами вѣрноподанныхъ.

Въ одиннадцатомъ часу нашъ пароходъ остановился въ 500 саженьяхъ отъ Энзели, выглядывающаго деревушкою съ разбросанными маленькими домиками, крытыми камышемъ, съ зеленью садовъ и кустовъ: надъ этими домишками высится массивное кирпичное зданіе ватаги Леопольдова, а поодаль отъ нихъ ветхій дворецъ шаха; песчаная окрестность бѣдна растительностью.

По обыкновенію, съ гвалтомъ окружили пароходъ 8 киржимовъ, разукрашенныхъ изреченіями изъ корана; большая часть изнуренныхъ и болѣзненныхъ на видъ гребцовъ—голы и только въ однихъ короткихъ штанишкахъ; прочіе, въ короткихъ, по полсъ, бѣлыхъ и красныхъ рубахахъ, въ синихъ шароварахъ изъ грубой бумажной матеріи, босы, а головы ихъ прикрыты вязаными бѣлыми ермолками или круглыми войлочными шапочками, и все они орутъ, размахиваютъ руками и безтолково суетятся. Сбоку парохода выпустили струю пара на нихъ, — поднялся переполохъ, крики: Ал-ла!.. Ур-ра!.. Ал-ли!.. И персидская флотилія, въ мигъ разлетѣвшись по сторонамъ, пріумолкла.

Когда паровой клапанъ былъ закрытъ, они снова шумно облѣпили пароходъ. Три киржима были наполнены курами, желтоватыми огурцами, длиною въ четверть аршина; на одномъ пріѣхалъ персидскій почталіонъ

*) Лодка.

съ кожною сумкою и громаднымъ повисшимъ надъ тощими губами носомъ; на другихъ — купцы. Здѣсь кажется на лицо національный костюмъ во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ. Онъ состоитъ изъ: 1) короткой сорочки, 2) широчайшихъ шальваръ изъ бумажной, окрашенной въ сѣпій цвѣтъ, матеріи; поверхъ ихъ надѣвается: *архалука*, похожій на узкій и короткий (по колѣни) халатъ, застегиваемый на персидскія шелковыя пуговицы; полы его съ боковъ имѣютъ разрѣзы до бедра, съ карманами при нихъ, рукава на треть отъ кисти руки тоже съ разрѣзами; архалуки обыкновенно шьются изъ русскихъ и заграничныхъ ситцевъ. Сверхъ архалука надѣвается *коба*, по покрою сходная съ первымъ, за исключеніемъ своихъ узкихъ рукавовъ безъ разрѣзовъ: она шьется изъ шелковой или иной матеріи и подпоясывается, смотря по состоянію, дорогою шалью, бумажнымъ полсомъ или ремнемъ. Затѣмъ, короткіе бѣлые или узорчато-цвѣтные носки, кожаные туфли или башмаки. Совершенно бритые или пробритые по срединѣ головы прикрываются «аракчинъ», т. е. ермолками, которыя носятъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, всѣми правовѣрными; а на нихъ надѣвается разнообразный головной уборъ: муллы (духовные и грамотные) носятъ бѣлые чалмы, сейиды (потомки пророка) — синія, хаджи (побывавшіе у гроба Магомета) — вышитыя шелками; міряне носятъ высокія и низкія мерлушечьи или барабаны шапки, низенькія изъ корта, круглыя изъ войлока или высокія, круглыя же, изъ матерій.

Иные горожане носятъ, поверхъ вышеописаннаго костюма, щегольской «аба»; на этотъ широкій и длинный плащъ безъ рукавовъ, по съ разрѣзами для рукъ, идетъ черныя сатинъ, бѣлый капифасъ, а также рипсъ разныхъ цвѣтовъ; именитые же граждане иногда щеголяютъ въ «джуббѣ», т. е. въ широчайшемъ халатѣ съ длинными рукавами.

Обыватели Энзели, занимаясь торговлею, довольно зажиточны, но въ виду хищническихъ наклонностей своихъ властей живутъ скудно и даже нищенски. Первое мѣсто между мѣстными произведеніями занимаютъ продукты шелковичнаго дерева: шелкъ, сѣмя и коконы, затѣмъ — дешевая бумажная матерія «хамхала» разныхъ цвѣтовъ; лавки наполнены преимущественно транзитными товарами.

Въ Энзели находятся персидская таможня и агентство общества «Кавказъ и Меркурій»; десятокъ русскоподданныхъ армянъ, занимаются здѣсь коммисіонерствомъ, а въ теченіи рыбныхъ промысловъ, продолжающихся 8 мѣсяцевъ въ году, сюда набѣзжаютъ до сотни нашихъ русскихъ рабочихъ. Отношеніе туземцевъ къ нашимъ армянамъ выра-

жается обычною антипатією, хотя нѣкоторые изъ нихъ и пьютъ и ѣдятъ втихомолку съ ними.

Въ 35 верстахъ отсюда расположенъ главный городъ гилинской области, Рештъ, съ русскимъ, французскимъ и англійскимъ консульствами.

Энзелійскій заливъ, пазываемый туземцами *Мурдъ-абъ* (мертвая вода), имѣетъ въ окружности 30 миль и принимаетъ въ себя до 42 рѣчекъ, изъ которыхъ 31 горная; всѣ онѣ изобилуютъ рыбою и, за исключеніемъ р. Дживеру, проходимы въ бродъ; въ сухое время глубина залива при ихъ устьяхъ не превышаетъ двухъ вершковъ, и плоскодонные киржимы, сидящіе безъ груза въ водѣ на вершокъ, скользятъ по илистому дну; на серединѣ залива 7 футовъ, а при входѣ въ морѣ отъ 5 до 7 футовъ глубины; западный его берегъ, между городомъ и островомъ Міанпуште, представляетъ большія удобства для якорной стоянки, но, согласно трактату, русскія суда не могутъ пользоваться этимъ.

Въ этомъ заливѣ вылавливается ежегодно до 200 тысячъ пудовъ кутума, — большоголовой рыбы, величиною съ сига; въ копченномъ видѣ она напоминаетъ вкусомъ своимъ шамаю и служитъ мѣстнымъ жителемъ любимой приправой къ плову. Лѣтомъ продается кутума по 10 к., за штуку, зимою 20 к., а избытокъ ее отправляется въ Баку и Астрахань, получающую съ одной только гилинской области разной рыбы въ сушеномъ и соленомъ видѣ на 250 тысячъ и болѣе рублей въ годъ.

Гилинская область или «болотистая страна» (отъ персидскаго гиль — грязь, болото) тянется по морскому берегу отъ р. Астары до пограничной съ Мазандераномъ р. Пулирудъ, на 170 верстъ, а средняя ширина ея — около 70 верстъ. Съ запада и юга она окаймляется Эльбурскими горами, скаты которыхъ густо покрыты лѣсами, частью строевыми: дубъ, растущій преимущественно на вершинахъ, рѣдко имѣетъ сажень въ поперечникѣ; платанъ или чинаръ достигаетъ 20 саж. высоты; кленъ, ясень, вязъ, ольха и даже кедръ, кипарисъ, самшитъ (пальмовое дерево) — не въ рѣдкость здѣсь. Посрединѣ скатовъ разстилаются оливковые сады, затѣмъ — тутовыя плантаціи, а долины и низменность Гилиани зеленѣютъ разнообразнѣйшею растительностью, мѣшающеюся съ цѣлыми рощами дико растущихъ плодовыхъ деревьевъ, съ вершинами которыхъ ниспадають затѣйливыми фестонами дикій виноградъ, хмѣль плющъ, ліаны и другія ползучія растенія. Подъ этимъ зеленымъ покровомъ стелется почва съ густымъ дерномъ, всегда упитанная сильною росой и продолжительными дождями, пересѣкаемая во всѣхъ направ-

леніяхъ ручьями и покрыта огромнымъ количествомъ стоячихъ водъ, что благопріятствуетъ разведенію риса и вмѣстѣ съ тѣмъ — отравляетъ воздухъ.

Животное царство развито здѣсь не менѣе прозябаемаго: въ горномъ Гилинѣ нерѣдко попадаетъ бенгальскій тигръ, который размножился послѣ чумы 1831 г.; онъ никогда не сходитъ на равнину, и замѣчательно, что въ Мазандераѣ его вовсе нѣтъ, хотя климатическія и почвенныя условія этихъ двухъ областей почти одинаковы. Часто встрѣчаются: барсъ, рысь, дикая кошка, малый черный медвѣдь, дикій баранъ и козы, олень, туръ, куница, бѣлки разныхъ видовъ; орлы, коршуны и горныя куропатки. Въ долинахъ есть: дикобразы, барсуки, шакалы, зайцы и множество кабановъ, съ мясомъ которыхъ гилинцы ознакомились въ послѣдній голодъ; фазаны, гуси, гагары, перепела, разной породы утки, журавли, кулики, дрозды, зяблицы, коноплянки, чайки, лебеди, бабы, бакланы, красивые гуси, цапли и другія водяныя птицы въ изобиліи водятся вдоль морскаго берега, въ особенности при устьяхъ рѣкъ и потоковъ, гдѣ рыба, лягушки, водяныя змѣи составляютъ для нихъ изобильную пищу; тутъ-же у береговъ находятся и выдры. Въ рѣкахъ — сазанъ (карпъ), лосось, форель и много сомовъ; изъ моря заходятъ сюда: осетры, бѣлуга, севрюга и шипъ, т. е. помѣсь осетра съ бѣлугою, напоминающая своимъ видомъ и вкусомъ среднее между ними; встрѣчаются здѣсь и тюлени. Вообще побережье отъ Астары до Мешедессера богато красною рыбою, но персы не ѣдятъ безчешуйчатой рыбы, и весь уловъ ея отправляется въ Россію.

На высотахъ въ открытыхъ долинахъ роятся дикія пчелы; на тучныхъ пастбищахъ съ альпійскими травами пасутся овцы, въ лѣсахъ — рогатый скотъ красивой породы, съ хрящеватою выпуклостью на холкѣ; тѣ и другіе нерѣдко служатъ добычею пантеръ и тигровъ. Много ословъ и каторовъ (лошаковъ), но лошадей мало; тѣмъ же мошекъ, комаровъ и другихъ насѣкомыхъ жестоко мучаютъ людей и животныхъ.

Климатъ Гилиани неблагопріятенъ для жизни человѣка: задержанный горячій воздухъ, при излишней влажности, производитъ особую атмосферу, далеко распространяющую вредныя испаренія съ особымъ запахомъ и причиняющую лихорадки, біеніе сердца, ипохондрію, изнуреніе, сыпь, опухоли на тѣлѣ и пр. недуги, быстро разрушающіе здоровье и ежегодно похищающіе жизнь четвертой доли всего населенія болотистаго побережья Персіи. «Кому падоѣла жизнь, пусть отправляется въ Гилинъ», гласитъ персидская пословица.

Съ поября по исходъ марта, въ особеннѣости въ декабрѣ и январѣ, здѣсь дуетъ обыкновенно порывистый, теплый вѣтеръ «бадигермъ», и перѣдко въ два-три дня высушиваетъ край, обыкновенно обрабатываемый проливными дождями въ массу топкой грязи; затѣмъ слѣдуетъ дождливая весна, сухое лѣто и опять дождливая осень; зимою иногда выпадаетъ снѣгъ и морозы доходятъ на нѣсколько дней до 4°. Въ самую трудную пору для здоровья (съ 15 мая до конца сентября) достаточные люди удаляются съ низменныхъ мѣстъ и долинъ на житье въ горы Элбурса, а бѣднѣе сильно страдаетъ въ своей глиняной лачужкѣ, крытой сухою травой или тростникомъ, въ изобиліи растущимъ по болотамъ. Жителей въ Гяляпъ около 180 тысячъ; изъ нихъ наибольшій процентъ составляютъ гилеки, потомки древнихъ гелъ; затѣмъ кочующіе племена: талышъ и др.; первые изъ нихъ говорятъ на испорченномъ парфѣіи пехлевійскаго языка, называемомъ гилекъ. Обыватели нижняго Гиляна—малорослы, худощавы и вообще болѣзненны, верхняго-же—крѣпкіе и стройны; женщины ихъ перѣдко красивы и большею частью ходятъ безъ покрывалъ.

Угнетаемые и разоряемые тяжелыми налогами и поборами, гилеки самые бѣднѣе во всей Персіи, хотя при иныхъ политическихъ и экономическихъ условіяхъ ихъ стража составила-бы источникъ неисчерпаемыхъ богатствъ; они не только беспильны создать благосостояніе себѣ, но нуждаются во всемъ и даже не въ состояніи сами обрабатывать земли, а прибѣгаютъ для этого къ такимъ-же безправнымъ, но болѣе крѣпкимъ и здоровымъ сосѣдямъ азербайльцамъ и промышленнымъ мазандеранцамъ. Предметъ труда и заботливости ихъ составляетъ разведеніе тутовыхъ плантацій, доставляющихъ наилучшій во всей Персіи шелкъ, а затѣмъ обработка рисовыхъ полей.

Тутовые плантаціи обыкновенно разводятся на возвышенныхъ мѣстахъ долинъ, а иначе—корни деревьевъ подверглись бы гніенію отъ сырости при разливахъ рѣкъ и болотъ отъ дождей. Выбравъ полянку или вырубивъ лѣсной участокъ для плантаціи, работники съ 15 января и по исходъ февраля разрыхляютъ почву заступами, а затѣмъ высаживаютъ тутовые отростки параллельными рядами, оставляя между ними промежутки въ полтора аршина, для прохода рабочимъ; по существующему здѣсь обычаю, на первый годъ тутъ-же сажаютъ дыни, арбузы и нѣкоторые овощи. Окончивъ разсаду, десять процентовъ которой обыкновенно пропадаетъ, обносятъ плантацію, въ предохраненіе ея отъ порчи скота, изгородью изъ колючихъ растений.